

Научная статья | Original paper

Психическая устойчивость студентов первого курса: взаимосвязь со стратегией поступления в вуз и образовательными результатами

Т.Н. Тихомирова¹ ✉, В.С. Басюк¹, Ю.В. Алкаева², Е.В. Зинченко³,
В.В. Константинов⁴, И.И. Лушпаева⁵, И.Д. Поникарова⁶,
Э.К. Самерханова⁷, Н.Г. Токарева⁸, С.Б. Малых¹

¹ Российская академия образования, Москва, Российская Федерация

² Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Москва, Российская Федерация

³ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

⁴ Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация

⁵ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

⁶ Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

⁷ Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация

⁸ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация

✉ tikho@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Психическая устойчивость как способность эффективно противостоять стрессовым событиям и планомерно действовать в направлении достижения намеченных результатов вне зависимости от внешних условий приобретает особое значение на этапе окончания школьного обучения, поступления в вуз и обучения на первом курсе. **Цель.** Исследование направлено на определение диапазона вариативности психической устойчивости на масштабной выборке российских первокурсников, анализ половых различий по интегрированному показателю психической устойчивости, определение различий между группами студентов в зависимости от стратегии поступления в вуз и выявление связи психической устойчивости с образовательными результатами студентов на первом курсе. **Методы и материалы.** В исследовании анализировались данные 6950 первокурсников из 26 университетов в 7 федеральных округах России (средний возраст участников — 18,8 со стандартным отклонением в 2,1; 64,7% девушек). Применялась краткая версия опросника «Психическая устойчивость» (Dagnall et al., 2019). **Результаты.** Вариативность интегрированного показателя психической устойчивости у студентов первого курса характеризуется максимально широким диапазоном проявления. При этом 21,8% первокурсников могут быть отнесены к группам с низким и очень низким уровнем психической устойчивости. Юноши оказываются в среднем психически более устойчивыми по сравнению с девушками, что

© Тихомирова Т.Н., Басюк В.С., Алкаева Ю.В., Зинченко Е.В., Константинов В.В., Лушпаева И.И., Поникарова И.Д., Самерханова Э.К., Токарева Н.Г., Малых С.Б., 2025

CC BY-NC

приводит к большему проценту девушек среди первокурсников с низкой психической устойчивостью. Психическая устойчивость различается в зависимости от стратегии поступления в вуз лишь между двумя группами студентов первого курса, зачисленных по результатам школьных олимпиад и объединенным данным государственных экзаменов и дополнительных вступительных испытаний. Интегральный показатель психической устойчивости прямо пропорционально связан с образовательными результатами студентов на первом курсе вуза. **Выводы.** Понимание вариативности и пороговых значений уровней психической устойчивости, рассчитанных на масштабной выборке российских студентов, расширяет возможности психологического сопровождения первокурсников с трудностями адаптивного характера, в том числе академической неуспешностью.

Ключевые слова: психическая устойчивость, стратегия поступления в вуз, образовательные результаты, пороговые значения теста, половые различия, студенты первого курса

Благодарности. Коллектив авторов выражает признательность первокурсникам — за участие в научном проекте, сотрудникам и руководителям психологических служб — за организацию исследовательской работы в вузах, ректорам — за эффективное научное взаимодействие с Российской академией образования.

Дополнительные данные. Коллектив авторов не имеет возможности сделать доступным набор данных ввиду продолжающегося в настоящее время сбора данных в рамках проекта Российской академии образования «Всероссийское исследование первокурсников».

Для цитирования: Тихомирова, Т.Н., Басюк, В.С., Алкаева, Ю.В., Зинченко, Е.В., Константинов, В.В., Лушпаева, И.И., Поникарова, И.Д., Самерханова, Э.К., Токарева, Н.Г., Малых, С.Б. (2025). Психическая устойчивость студентов первого курса: взаимосвязь со стратегией поступления в вуз и образовательными результатами. *Психологическая наука и образование*, __(_), 26–43. <https://doi.org/10.17759/pse.2025300402>_____

Mental toughness of first-year students: interrelations with university admission strategies and educational outcomes

T.N. Tikhomirova¹ ✉, V.S. Basyuk¹, Y.V. Alkaeva², E.V. Zinchenko³,
V.V. Konstantinov⁴, I.I. Lushpaeva⁵, I.D. Ponikarova⁶, E.K. Samerkhanova⁷,
N.G. Tokareva⁸, S.B. Malykh¹

¹ Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

² National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russian Federation

³ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

⁴ Penza State University, Penza, Russian Federation

⁵ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

⁶ St. Petersburg University of Civil Aviation named after A.A. Novikov,
St. Petersburg, Russian Federation

⁷ Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

⁸ National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

✉ tikho@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Mental toughness as the ability to effectively cope with stressful events and systematically work toward achieving set goals regardless of external conditions takes on particular importance at the stage of completing school education, entering university, and studying during the first year. **Objective.** The study aims to examine the range of variability in mental toughness among a large sample of Russian first-year students, analyze sex differences based on an integrated measure of mental toughness, determine differences between student groups depending on their university admission strategy, and identify the relationship between mental toughness and educational outcomes during the first year. **Methods and materials.** The study analyzed data from 6950 first-year students from 26 universities across 7 federal districts of Russia (mean age of participants was 18,8 with a standard deviation of 2,1; 64,7% were female). The abbreviated version of the “Mental Toughness Questionnaire” (Dagnall et al., 2019) was used. **Results.** The variability of the integrated indicator of mental toughness among first-year students is characterized by a maximum wide range. At the same time, 21,8% of freshmen can be classified into groups with low and very low levels of mental toughness. On average, young men are found to be more mentally tough than women, resulting in a higher percentage of women among first-year students with low mental toughness. Mental toughness differs depending on the university admission strategy only between two groups of first-year students admitted based on the results of school Olympiads and combined data from state exams and additional university entrance tests. Mental toughness is directly proportional to the educational outcomes of first-year university students. **Conclusions.** Understanding the variability and threshold values of mental toughness levels, calculated using a large sample of Russian students, expands opportunities for providing psychological support to first-year students experiencing difficulties related to maladjustment and academic underperformance.

Keywords: mental toughness, university admission strategy, educational outcomes, test threshold values, sex differences, first-year students

Acknowledgements. The collective of authors expresses gratitude to the first-year students for their participation in the scientific project, to the staff and heads of psychological services for organizing research work at universities, and to the rectors for effective scientific cooperation with the Russian Academy of Education.

Supplemental data. The team of authors is unable to make the data set available due to the ongoing data collection within the framework of the Russian Academy of Education project “All-Russian study of first-year students”.

For citation: Tikhomirova, T.N., Basyuk, V.S., Alkaeva, Y.V., Zinchenko, E.V., Konstantinov, V.V., Lushpaeva, I.I., Ponikarova, I.D., Samerkhanova, E.K., Tokareva, N.G., Malykh, S.B. (2025). Mental toughness of first-year students: interrelations with university admission strategies and educational outcomes. *Psychological Science and Education*, __(__), 26–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2025300402>

Введение

Феномен психической устойчивости связывается со способностью человека эффективно противостоять стрессовым событиям и

планомерно действовать в направлении достижения намеченных результатов вне зависимости от внешних обстоятельств (в частности, Clough et al., 2002).

Исследовательский интерес к психической устойчивости неуклонно растет, а контекст таких исследований становится все шире — от традиционной психологии спортивных достижений (Loehr, 1986; Hsieh et al., 2024) до психологии профессиональной деятельности (Mireku et al., 2024; Turkington, Tinlin-Dixon, St Clair-Thompson, 2023) и образования (St Clair-Thompson, Devine, 2023; Du, Wang, Zhou, 2023). Действительно, психическая устойчивость как способность контролировать свои эмоции, проявлять целеустремленность при достижении целей, несмотря на обстоятельства, рассматривать трудности как новые возможности и сохранять высокую самооценку даже после череды неудач является неотъемлемой частью высоких достижений во многих сферах жизнедеятельности современного человека (например, Taylor, 2024). При этом вне зависимости от социального контекста для диагностики сформированности психической устойчивости часто применяется универсальная методика, основанная на четырехкомпонентной концептуальной модели контроля, приверженности цели, принятия сложной ситуации и уверенности в своих возможностях (Жожикашвили, Малых, Девятерикова, 2021; Perry et al., 2023; Denovan et al., 2021; Dagnall et al., 2019; Clough et al., 2002).

Значение психической устойчивости многократно возрастает в период быстро изменяющихся социальных условий — при смене места работы или учебы, переходе на следующий уровень образования или карьеры, изменении статуса, связанного с новыми обязанностями, правами и возможностями (St Clair-Thompson et al., 2017; Crede, Niehorster, 2012). В сфере образования такими стремительными переменами — организации обучения, социального статуса, а часто места и даже региона проживания — характеризуется этап окончания школьного обучения, поступления в вуз и обучения на первом курсе (Тихомирова с соавт., 2024; Басюк, Малых, Тихомирова, 2022). При этом психическая устойчивость становится крайне необходимым для позитивной адап-

тации индивидуальным ресурсом абитуриента и первокурсника (Meggs, Sewell, 2022; St Clair-Thompson et al., 2017; Mattanah et al., 2004 и др.). Показано, что при переходе обучающихся на уровень бакалавриата высокая психическая устойчивость снижает вероятность возникновения трудностей адаптационного характера, которые проявляются в академической неуспешности, излишней конфликтности и рисках отчисления на первом курсе (St Clair-Thompson, Devine, 2023; St Clair-Thompson et al., 2017; Crust et al., 2014 и др.).

Вместе с тем масштабных исследований феномена психической устойчивости с участием российских молодых людей — обучающихся выпускных классов общеобразовательных организаций (далее — школ) и образовательных организаций высшего образования (далее — вузов, университетов) — практически нет, в отличие от исследований синонимичных, но не тождественных понятий, например, жизнестойкости или жизнеспособности (Махнач, 2022; Осин, Рассказова, 2013; Лебедева, Леонтьев, 2022 и др.). В связи с этим отсутствуют нормативные данные по психической устойчивости среди обучающихся российских вузов и, соответственно, не определены пороговые значения уровней сформированности данного признака, что ограничивает возможности применения программ психологической помощи студентам с рисками адаптационного характера (St Clair-Thompson, London, 2024). Тем не менее, согласно имеющимся публикациям с небольшими выборками молодых людей, распределение психической устойчивости характеризуется широким диапазоном вариативности, который может значительно смещаться в сторону более высоких или низких значений в зависимости от социокультурных условий (например, Denovan et al., 2024). В исследованиях, в том числе на этапе перехода на новый уровень образования, стабильно воспроизводится факт половых различий с преимуществом юношей (St Clair-Thompson et al., 2017; Graves et al., 2021; Crust et al., 2014 и др.). Сообщается,

однако, о сокращении или даже нивелировании половых различий в психической устойчивости при учете возраста, профессионального или образовательного опыта и достижений (Hartanto et al., 2024; Yarayan et al., 2024; St Clair-Thompson et al., 2017). Учет социокультурного контекста при изучении вариативности психической устойчивости на репрезентативной выборке юношей и девушек российских вузов позволит оценить ресурсы преодоления сложных ситуаций в ходе высшего образования.

Согласно исследованиям, психическая устойчивость, с одной стороны, способствует регуляции эмоций и действий человека в ответ на события различной стрессовой интенсивности (Taylor, 2024; St Clair-Thompson, Devine, 2023; Clough et al., 2002), а с другой — эти события, их интенсивность и продолжительность могут значительно влиять на уровень сформированности психической устойчивости, что неоднократно подтверждается доказанной эффективностью специализированных программ и тренингов (St Clair-Thompson, Devine, 2023; Du, Wang, Zhou, 2023; Crust et al., 2014). Среди факторов сферы образования, которые могут быть связаны с вариативностью интегрального показателя психической устойчивости, выделяются стратегия поступления в вуз и образовательные достижения обучающихся.

В Российской Федерации предусмотрены следующие стратегии поступления выпускника школы в вуз: на основе баллов государственной итоговой аттестации в формате единого государственного экзамена (далее — ЕГЭ), по результатам участия в олимпиадах для школьников, в рамках целевого набора, после окончания организаций среднего профессионального образования (далее — СПО), по квотам льготного приема, в том числе для детей участников специальной военной операции (далее — СВО), или объединенным баллам Единых государственных экзаменов и вузовских дополнительных вступительных испытаний (далее — ЕГЭ и ДВИ). Показано, что эти стратегии различаются по степени и продолжительно-

сти психического напряжения абитуриента, что на определенном этапе может приводить к ограничению, а в ряде случаев — потере индивидуальных психологических ресурсов, необходимых для выполнения актуальных задач вузовского обучения (Тихомирова с соавт., 2024). Сообщается, что стратегии поступления в вуз по результатам участия в олимпиадах и на основе объединенных баллов ЕГЭ и ДВИ являются самыми ресурсозатратными, когда от абитуриента требуется психическое напряжение высокой интенсивности при подготовке и сдаче не только выпускных экзаменов, но и олимпиадных этапов или конкурсных испытаний в вузе. А самым минимальным по времени и интенсивности напряжением характеризуется поступление на целевое обучение, когда абитуриенту фактически гарантируется не только поступление в вуз, но часто дополнительная материальная поддержка и трудоустройство (Тихомирова с соавт., 2024).

Образовательные успехи и психическая устойчивость оказываются тесно связанными, что подтверждается исследованиями с участием обучающихся разных возрастных групп и сфер обучения (St Clair-Thompson, Devine, 2023; Du, Wang, Zhou, 2023; St Clair-Thompson et al., 2017 и др.). Сообщается о прямо пропорциональной связи даже в ситуации перехода из одной в другую образовательную организацию: чем выше интегральный показатель психической устойчивости, тем выше успехи в обучении. Показано также, что студенты, которые получили «проходные» баллы на экзаменах, демонстрируют более высокую психическую устойчивость, чем их сверстники с неудовлетворительными оценками за учебный год (Crust et al., 2014). Делаются выводы об определяющем значении психической устойчивости для образования и отмечается, что своевременное выявление студентов с низким интегральным показателем психической устойчивости открыло бы возможность организации более действенной профилактической работы и психологической помощи группам риска (см. систематический обзор Lin et al., 2017).

Предполагается, что перечисленные выше факторы — стратегия поступления в вуз и образовательные успехи на первом курсе — могут оказаться сопряженными с психической устойчивостью и приводить к различиям в уровне сформированности этого психологического признака у российских студентов.

Целью настоящего исследования было определение диапазона вариативности психической устойчивости студентов первого курса российских вузов. Основные исследовательские задачи заключались в получении данных, которые позволят уточнить наши представления о диапазоне вариативности психической устойчивости российских первокурсников, в проведении анализа половых различий по интегрированному показателю психической устойчивости, в определении различий между группами студентов в зависимости от стратегии поступления в вуз и выявлении связи психической устойчивости с образовательными результатами студентов на первом курсе. Дополнительно была поставлена задача с четкой практической ориентацией — обозначить пороговые значения уровней сформированности психической устойчивости студентов первого курса, признака, важного для позитивной социализации, благополучия и успешного обучения.

Материалы и методы

Выборка

В исследовании анализировались данные 6950 студентов первых курсов из 26 образовательных организаций высшего образования в 7 федеральных округах Российской Федерации. Средний возраст участников соответствует 18,8 года (стандартное отклонение = 2,1), 64,7% девушек; 97,1%, 0,9% и 2% студентов очной, очно-заочной и заочной формы обучения соответственно; 60,4%, 31,1% и 8,5% обучающихся на бюджетной, внебюджетной и целевой основе обучения соответственно.

В соответствии со стратегией поступления в вуз среди участников исследования значится: 74,2% студентов, поступивших в вуз по баллам ЕГЭ; 2,5% студентов — побе-

дителей и призеров олимпиад школьников; 8,5% студентов, поступивших по целевому набору; 7,4% студентов — по окончанию организаций СПО; 6,2% — по объединенным баллам ЕГЭ и ДВИ; 1,2% студентов, зачисленных в вуз по специальной квоте для детей участников СВО.

В соответствии с результатами первой экзаменационной сессии среди участников исследования 22% студентов сдали экзамены на одни «5», 37,7% — на «5» и «4», 17,5% — на «5», «4» и «3», 6,9% — на одни «4», 9,7% — на «4» и «3», 3% — на одни «3», а у 3,2% первокурсников остались академические задолженности.

Процедура

Сбор данных осуществлялся в компьютерных кабинетах вузов в строгом соответствии с Федеральным законом Российской Федерации № 152-ФЗ «О персональных данных». Каждый участник предоставил информацию о стратегии поступления в вуз и результатах первой сессии (подробнее см. Тихомирова с соавт., 2024).

Статистическая обработка данных выполнялась методами: описательной статистики, двухфакторного дисперсионного анализа с дальнейшим анализом множественных сравнений с поправкой Бонферрони, сравнения средних по *t*-критерию Стьюдента с расчетом размера эффекта Cohen's *d* с помощью аналитического программного обеспечения «IBM SPSS Statistics», версия 23.

Методика

В исследовании применялась краткая версия опросника «Психическая устойчивость» («Mental Toughness Questionnaire», Dagnall et al., 2019). Десять утверждений характеризуют все четыре аспекта психической устойчивости в соответствии с концептуальной моделью 4С: способность контролировать свои действия и эмоции, целеустремленность при достижении своих целей вне зависимости от обстоятельств, умение рассматривать жизненные трудности как новые возможности и высокая самооценка даже при череде неудач

(Clough et al., 2002). Утверждения сформулированы в прямом и обратном формате, например, «Даже под сильным давлением я обычно сохраняю спокойствие», «Когда мне нужно сделать сразу несколько дел одновременно, я часто не знаю, с чего начать», «Обычно я могу быстро среагировать, когда происходит что-то неожиданное», «Как правило, я позитивно смотрю на жизнь» и т.п.

Участнику исследования требовалось выбрать один наиболее подходящий ответ из пяти вариантов — от «Совершенно не согласен» до «Совершенно согласен» — в соответствии со своим обычным состоянием. Уровень психической устойчивости рассчитан как сумма баллов с учетом обратно сформулированных утверждений и представлен значением от 10 до 50.

Краткая версия самоотчетного опросника «Психическая устойчивость», состоящая из десяти утверждений, демонстрирует «превосходные» психометрические показатели (Dagnall et al., 2019, p. 1933) и может быть применена в исследовании с участием респондентов из различных социокультурных сообществ (Denovan et al., 2024). Однофакторная структура краткой версии опросника «Психическая устойчивость» с десятью утверждениями подтверждена на выборке российских студентов первого курса в ходе факторного анализа методом главных компонент с Варимакс вращением с объяснением 54,5% дисперсии. Описательные статистики интегрального показателя психической устойчивости приведены в табл. 1 (строка «Общая выборка»). Коэффициент внутренней согласованности альфа Кронбаха достигает значения в 0,785, что свидетельствует о надежности опросника и возможности применения интегрального показателя.

Результаты

*Психическая устойчивость студентов
первого курса российских вузов:
общая выборка*

В исследовании анализируется интегрированный показатель психической устойчивости студентов первого курсов российских

вузов. В табл. 1 представлены описательные статистики анализируемого показателя, рассчитанные как на общей выборке первокурсников, так и в соответствии с уровнем сформированности психической устойчивости.

При этом границы уровней сформированности психической устойчивости определялись на основе процентильного ранжирования. Так, уровень психической устойчивости определяется как «Очень низкий», если суммарный балл по тесту находится в диапазоне значений ниже, чем 5-ый процентиль; уровень «Низкий» соответствует значению в диапазоне выше, чем 5-ый процентиль, но ниже, чем 25-ый процентиль. Уровень «Средний» присваивается респондентам, чьи результаты по тесту варьируются в пределах от 25-го до 75-го процентиля. Уровень психической устойчивости определяется как «Высокий», если суммарный балл по тесту находится в диапазоне значений выше, чем 75-ый процентиль, но ниже, чем 95-ый процентиль; уровень «Очень высокий» соответствует значению в диапазоне выше 95-го процентиля.

В табл. 1 приведены описательные статистики, в том числе минимальные и максимальные значения тестового балла для определения уровня сформированности психической устойчивости, что может быть использовано в практической работе специалистов психологической службы вуза.

Согласно табл. 1, диапазон вариативности психической устойчивости у студентов первого курса является максимально широким — от минимума в 10 баллов до максимума в 50 баллов со средним значением в 34,29 (см. строку «Общая выборка»).

Анализ процентного распределения респондентов по уровням сформированности психической устойчивости выявил самую многочисленную группу первокурсников — 57,9% от общего числа участников исследования, тестовые результаты которых характеризуются средним уровнем. Среднее значение тестового балла в этой группе составляет 34,63 (стандартное отклонение 2,83).

Группы первокурсников с очень низким и очень высоким уровнем психической устой-

Таблица 1 / Table 1

**Описательные статистики интегрального показателя психической
устойчивости студентов в соответствии с уровнем сформированности
Descriptive statistics for mental toughness among students in accordance
with the level of formation**

Уровень / Level	Среднее значение (стандартное отклонение) / Mean (Standard Deviation)	Минимум / Minimum	Максимум / Maximum	Процент студентов от общего количества / Percentage of students	Процент девушек / Percentage of females
«Очень низкий» / “Very Low”	20,53 (2,66)	10	23	5,2	73,7
«Низкий» / “Low”	26,88 (1,64)	24	29	16,6	74,1
«Средний» / “Medium”	34,63 (2,83)	30	39	57,9	65,2
«Высокий» / “High”	41,44 (1,34)	40	44	15,3	54,9
«Очень высокий» / “Very High”	47,24 (1,84)	45	50	5,0	48,5
Общая выборка / Total sample	34,29 (6,42)	10	50	100	64,7

чивости включают наименьшее количество респондентов от общей выборки — 5,2% и 5% соответственно. При этом среднее значение первокурсников с очень высокой психической устойчивостью достигает 47,24 баллов (стандартное отклонение 1,84), а с очень низким уровнем составляет лишь 20,53 (стандартное отклонение 2,66). Именно в этих крайних диаметрально противоположных группах респондентов наблюдаются максимально возможные низкие и высокие тестовые баллы.

Группа первокурсников с низким уровнем психической устойчивости включает 16,6% первокурсников от общего количества участников исследования со средним тестовым баллом в 26,88 (стандартное отклонение 1,64). В группу с высоким уровнем сформированности психической устойчивости вошло 15,3% первокурсников, а их средний тестовый балл достиг значения в 41,44 (стандартное отклонение 1,34).

Обращают на себя внимание различия в процентном распределении девушек в группах первокурсников с разными уровнями сформированности психической устойчивости. Так, среди первокурсников с очень низкой и низкой психической устойчивостью наблюдается 73,7% и 74,1% девушек соответственно, а в группе с очень высокой

психической устойчивостью — лишь 48%. Такие данные могут свидетельствовать о существовании половых различий по интегрированному показателю психической устойчивости с преимуществом юношей среди студентов первого курса вузов.

Сравнение средних значений психической устойчивости между девушками и юношами показало небольшие (Cohen's $d = 0,31$), но статистически достоверные половые различия на выборке студентов первого курса (t -критерий Стьюдента = 12,14; $p = 0,000$). Действительно, среднее значение психической устойчивости в группе юношей превысило аналогичный показатель у девушек (35,56 против 33,59 со стандартным отклонением в обеих группах 6,4). Следовательно, среди студентов первого курса вузов в среднем психически более устойчивыми являются юноши по сравнению с девушками.

*Психическая устойчивость студентов
в зависимости от стратегии поступления
в вуз и образовательных результатов*

В соответствии со стратегией поступления в вуз образовано шесть групп студентов, поступивших на основе баллов единых государственных экзаменов (ЕГЭ), победителей и призеров олимпиад школьников, в рамках

целевого набора, после окончания организаций среднего профессионального образования (СПО), по специальной квоте для детей участников специальной военной операции (СВО) или объединенным баллам Единых государственных экзаменов и вузовских дополнительных вступительных испытаний (ЕГЭ и ДВИ).

В соответствии с образовательными результатами образовано семь групп студентов, сдавших первую экзаменационную сессию на все «5»; «5» и «4»; «5», «4» и «3»; все «4»; «4» и «3»; все «3», а также тех

первокурсников, у которых остались академические задолженности.

В табл. 2 приведена описательная статистика для интегрального показателя психической устойчивости в группах первокурсников в зависимости от стратегии поступления в вуз и результата первой сессии в вузе.

В табл. 2 указаны описательные статистики — среднее значение, стандартная ошибка, а также нижняя и верхняя границы 95% доверительного интервала — для тестового балла психической устойчивости с минимум в 10 и максимум в 50 баллов.

Таблица 2 / Table 2

Описательные статистики показателя психической устойчивости в группах студентов с различными стратегиями поступления в вуз и образовательными результатами
Descriptive statistics for mental toughness in groups of students with different university admission strategies and educational outcomes

Группа студентов / Group of students	Количество человек / Number of students	Среднее значение / Mean	Стандартная ошибка / Standard Error	95% доверительный интервал / 95% Confidence Interval	
				Нижняя граница / Lower Limit	Верхняя граница / Upper Limit
Стратегия поступления в вуз / University admission strategy					
по результатам ЕГЭ / on the results of the Unified State Exams	5156	34,16	0,14	33,90	34,46
по результатам олимпиад / on the results of school Olympiads	174	31,90	1,11	26,54	35,06
по целевому набору / via targeted recruitment	591	33,96	0,45	33,07	34,83
по окончании организаций СПО / after completing institutions of SVE	514	33,55	0,49	32,59	34,51
по результатам ЕГЭ и ДВИ / using combined USE scores and AEE organized by universities	431	34,99	0,71	33,10	35,66
по специальной квоте для детей участников СВО / under special quotas for children of participants in the SMO	84	33,41	0,84	31,75	35,06
Результат первой экзаменационной сессии / Outcomes from the first examination session					
на одни «5» / all '5's	1529	34,84	0,79	33,29	36,40
на «5» и «4» / '5's and '4's	2620	33,81	0,63	32,51	35,13
на «5», «4» и «3» / '5's, '4's, and '3's	1216	33,79	0,68	32,46	35,12
на одни «4» / all '4's	479	34,11	1,01	32,01	36,11
на «4» и «3» / '4's and '3's	674	32,86	0,71	31,49	34,23
на одни «3» / all '3's	209	32,29	1,17	29,62	34,29
остались задолженности / who had academic debts	223	31,25	1,06	29,17	33,34

Относительно стратегии поступления в вуз самое высокое среднее значение психической устойчивости наблюдается в группе студентов, которые поступили в вуз на основании объединенных результатов ЕГЭ и ДВИ, а самое низкое оказывается для группы победителей и призеров олимпиад (34,99 против 31,90). Среднее значение тестового балла психической устойчивости в других группах студентов, поступивших в вуз, в частности по целевому набору, по окончанию колледжей, а также по специальной квоте, находится в пределах от 33,41 до 33,96, что свидетельствует об отсутствии различий по анализируемому признаку. Несколько более высокий показатель психической устойчивости в среднем зафиксирован в группе студентов, поступающих в вуз по результатам ЕГЭ (среднее значение 34,16). Следовательно, на уровне средних значений для интегрированного показателя психической устойчивости зафиксирована разница лишь между двумя группами первокурсников в зависимости от стратегии поступления в вуз.

Относительно образовательных достижений самое высокое среднее значение психической устойчивости наблюдается в группе студентов, которые завершили первую экзаменационную сессию с отличным результатом (среднее значение 34,84). Уровень психической устойчивости первокурсников этой группы оказывается выше по сравнению со всеми группами студентов, которые сдали экзамены на «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно» в разных сочетаниях. При этом самый низкий тестовый балл психической устойчивости зафиксирован в группе первокурсников с оставшимися после первой сессии академическими задолженностями (среднее значение 31,25). Следует особо отметить практически последовательное снижение среднего значения психической устойчивости — от максимального балла в группе с отличным результатом первой сессии до минимального балла в группе с неудовлетворительным образовательным результатом.

Оценка достоверности групповых различий по показателю психической устойчивости

в зависимости от стратегии поступления в вуз и образовательных результатов, а также определение их размера проводились методом двухфакторного дисперсионного анализа. В качестве категориальных факторов вводились: стратегия поступления в вуз и результат первой экзаменационной сессии. Интегрированный показатель психической устойчивости использовался как зависимая переменная.

Оценка распределения зависимой переменной для сравниваемых групп относительно обоих категориальных факторов с применением критерия Ливиня показала равенство дисперсий ($p > 0,05$).

В табл. 3 представлены результаты двухфакторного дисперсионного анализа различий по показателю психической устойчивости студентов первых курсов в зависимости от стратегии поступления в вуз и образовательных результатов.

Согласно табл. 3, статистически значимые различия по интегрированному показателю психической устойчивости с размером эффекта в 3% ($p = 0,04$) обнаружены для групп студентов первого курса в зависимости от стратегии поступления в вуз. Анализ множественных сравнений с поправкой Бонферрони показал различия только между двумя группами студентов — поступивших в вуз на основании объединенных результатов ЕГЭ и ДВИ с более высоким уровнем психической устойчивости и поступивших по результатам олимпиад (средние значения представлены в табл. 2). Различия в средних значениях психической устойчивости между группами первокурсников с иными стратегиями поступления не достигли статистической значимости ($p > 0,05$). Следовательно, студенты первого курса, которые поступили в вуз по объединенным результатам ЕГЭ и ДВИ, достоверно оказываются более устойчивыми по сравнению со своими сверстниками, победителями и призерами олимпиад (34,99 тестовых балла против 31,90 соответственно).

Согласно табл. 3, статистически значимые различия по интегрированному показателю психической устойчивости с размером эффекта в 6% ($p = 0,03$) обнаружены для

Таблица 3 / Table 3

**Оценка различий по интегральному показателю психической
устойчивости в зависимости от стратегии поступления в вуз и результата
первой экзаменационной сессии**
**Differences in mental toughness depending on the university admission
strategies and educational outcomes**

Категориальный фактор / Categorical Factor	Сумма квадратов / Sum of Squares (SS)	Критерий Фишера / Fisher's Criterion (F)	Уровень значимости / Level of Significance (p)	Размер эффекта / Effect Size (η ²)
Стратегия поступления в вуз / University Admission Strategy	346,79	2,42	0,041	0,03
Образовательные результаты / Educational Outcomes	515,89	3,11	0,032	0,06
Взаимодействие факторов / Interaction of Factors	1415,57	0,99	0,476	0,00

групп студентов первого курса в зависимости от результата первой экзаменационной сессии. Анализ множественных сравнений с поправкой Бонферрони показал, что статистически достоверно группа студентов, у которой остались после первой сессии академические задолженности, различается с группами студентов, сдавших экзамены на «отлично», «отлично» и «хорошо», только на «хорошо» или на «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно» (31,25 тестовых балла против 34,84; 33,81; 34,11; 33,79 соответственно). Следовательно, студенты первого курса, которые оказались с неудовлетворительными результатами первой сессии, оказываются достоверно психически менее устойчивыми, чем студенты с отличными, хорошими и удовлетворительными экзаменационными оценками в определенных их сочетаниях.

Эффект взаимодействия категориальных факторов — стратегии поступления в вуз и результата первой экзаменационной сессии — не достиг статистической значимости ($p > 0,05$).

Обсуждение результатов

Согласно описательному анализу 57,9% студентов первого курса российских вузов имеют средний уровень сформированности

психической устойчивости — признака, который может служить индивидуальным ресурсом преодоления сложных ситуаций, возникающих при получении высшего образования, в том числе в процессе взаимодействия со сверстниками и преподавателями. Более того, 20,3% первокурсников обладают высокой и очень высокой психической устойчивостью, что и в повседневной жизни, и в ситуации вузовского обучения помогает им контролировать свои эмоции и действия даже при неблагоприятных внешних обстоятельствах. Так, показано, что именно в период значительных социальных изменений, к которым в полной мере относятся этап поступления в вуз и начало университетского обучения, высокий уровень психической устойчивости значительно снижает риски дезадаптивного поведения, в том числе академической неуспешности (St Clair-Thompson, London, 2024; Meggs, Sewell, 2022; St Clair-Thompson et al., 2017; Mattanah et al., 2004 и др.).

Вместе с тем среди студентов первого курса российских вузов обнаружено 21,8% молодых людей с низкой и очень низкой психической устойчивостью, которая выражается в снижении способности конструктивно преодолевать даже повседневные трудности, потере уверенности в своих силах и возможностях при достижении намеченных целей,

чрезмерной чувствительности к внешним воздействиям. Согласно исследованиям, молодые люди с низкой психической устойчивостью чаще проявляют конфликтность в общении со сверстниками и преподавателями, испытывают серьезные трудности с регулярным посещением учебных занятий, что, в конечном счете, может приводить к отчислению из вуза уже после первой сессии (St Clair-Thompson, Devine, 2023; St Clair-Thompson et al., 2017; Crust et al., 2014 и др.). Первокурсники с низкой и особенно с очень низкой психической устойчивостью являются целевой группой для специалистов психологической службы вуза при планировании профилактических мероприятий и оказании психологической помощи в ситуации академической неуспешности (Басюк, Малых, Тихомирова, 2022). Данные о процентном распределении интегрального показателя психической устойчивости, полученном на российской выборке молодых людей, согласуются с результатами кросс-культурных исследований с помощью опросника «Психическая устойчивость» в версиях с 48, 18 и 10 утверждениями (Perry et al., 2023; Denovan et al., 2021; Dagnall et al., 2019; Clough et al., 2002).

Согласно сравнению средних половые различия наблюдаются для интегрированного показателя психической устойчивости с преимуществом молодых людей мужского пола. Так, юноши в среднем оказываются психически более устойчивыми по сравнению с девушками. Сходные данные получены в целом ряде исследований с участием респондентов различных возрастных, социальных и профессиональных групп (St Clair-Thompson et al., 2017; Graves et al., 2021; Crust et al., 2014 и др.). Следует отметить, что при статистической достоверности различий средних значений между юношами и девушками наблюдаются значительные «перекрытия» тестовых баллов психической устойчивости. Более того, в ряде исследований половые различия связываются с большей откровенностью девушек, их непосредственностью, а также социальными стереотипами и установками, которые могут

затруднять признание и обсуждение юношами сложностей личного характера (St Clair-Thompson et al., 2017; Hartanto et al., 2025; Yaryan et al., 2024 и др.). Эти данные свидетельствуют о необходимости дифференциации норм психической устойчивости для юношей и девушек, обусловленной более выраженной рефлексией женщинами собственных эмоциональных переживаний. Вместе с тем смещение средних значений приводит к большему проценту девушек с низким и очень низким уровнем психической устойчивости по сравнению с юношами (в частности, 74,1% девушек в группе с низким уровнем). Этот факт необходимо учитывать при организации деятельности вузовских психологических служб.

Согласно дисперсионному анализу стратегия поступления в вуз определяет различия по психической устойчивости только между двумя группами студентов — теми молодыми людьми, кто поступил в вуз по объединенным данным ЕГЭ и ДВИ, организованных вузами, и их сверстниками, кто зачислен по результатам олимпиад. При этом преимущество в уровне сформированности психической устойчивости признается за первокурсниками, которые поступили в вузы на основании ЕГЭ и ДВИ. В предыдущих исследованиях сообщается, что стратегия поступления в вуз оказывается значимым фактором для целого ряда признаков, связанных с благополучием первокурсников — субъективным счастьем, психологическим самочувствием, проявлениями личностной тревожности (Тихомирова с соавт., 2024). Приводятся аргументы, что стратегия, связанная с поступлением в вуз по государственным экзаменам и дополнительным испытаниям, является самой ресурсозатратной и требующей высокой стрессоустойчивости и способности выдерживать интенсивное психическое напряжение, что согласуется с полученными данными о высоком уровне психической устойчивости именно этой группы первокурсников.

В то же время стратегия, основанная на победе в олимпиадах школьников, может

быть сходным образом охарактеризована в отношении актуализации индивидуальных психологических ресурсов, однако эта стратегия «усугубляется» более длительным периодом психического напряжения начиная со старших классов школьного обучения. Согласно исследованиям, психическая устойчивость является «пластичным» признаком, поддающимся влиянию внешних негативных событий, уровень которого в ходе нескончаемой череды напряженных ситуаций может существенно снижаться (St Clair-Thompson, Devine, 2023; Du, Wang, Zhou, 2023; Crust et al., 2014). Так, в ситуации длительного психического напряжения, характерного для большинства участников олимпиад, индивидуальные ресурсы, сопряженные с психологическим самочувствием, включая и психическую устойчивость, могут быть существенно снижены или даже ограничены, что негативно сказывается на реализации актуальных для первокурсника задач. Действительно, студенты, зачисленные в вуз по результатам олимпиад, уже на этапе первой сессии наряду с относительно высоким процентом «отличников» выходят на третью позицию по академическим задолженностям (Тихомирова с соавт., 2024).

Согласно дисперсионному анализу образовательные результаты первокурсников оказываются тесно связанными с уровнем сформированности психической устойчивости. Показано, что студенты, у которых после первой экзаменационной сессии остались академические задолженности, оказываются психически менее устойчивыми, чем студенты с отличными, хорошими и удовлетворительными экзаменационными оценками. Следует отметить фактическое поступательное снижение уровня психической устойчивости от группы первокурсников с отличными результатами сессии до группы с неудовлетворительными оценками. Этот факт неоднократно публиковался в психологической литературе, в том числе в исследованиях с участием респондентов различных социокультурных, профессиональных и возрастных групп (St Clair-Thompson, Devine, 2023;

Du, Wang, Zhou, 2023; St Clair-Thompson et al., 2017 и др.). Сообщается, в частности, что студенты, получившие «проходные» экзаменационные баллы, отличаются более высокой психической устойчивостью по сравнению со сверстниками, которые не выдержали экзаменационных испытаний (Crust et al., 2014).

Полученные в настоящем исследовании данные свидетельствуют о связи феномена психической устойчивости со стратегией поступления в вуз и образовательными результатами на первом курсе, что приводит к различиям в уровне сформированности этого психологического признака в отдельных группах российских студентов. При этом остается открытым исследовательский вопрос — каковы механизмы обнаруженной взаимосвязи, а в эмпирическом ключе — какие модели причинно-следственной зависимости наилучшим образом описывают связь психической устойчивости со стратегией поступления в вуз и образовательными результатами.

Заключение

В представленном здесь исследовании впервые на масштабной выборке студентов первого курса вузов Российской Федерации описаны результаты изучения феномена психической устойчивости — признака, связанного со способностью контролировать свои эмоции и действия, следовать своей цели, несмотря на внешние обстоятельства, конструктивно справляться с жизненными трудностями и быстро восстанавливаться после неудачи.

Анализ полученных данных показал следующее:

1) вариативность интегрированного показателя психической устойчивости у студентов первого курса вузов характеризуется широким диапазоном проявления — от минимально до максимально возможных тестовых значений. Показано, что 5,2% и 16,6% первокурсников могут быть отнесены к группам респондентов с очень низким и низким уровнем сформированности психической устойчивости соответственно, что приводит к снижению способности контроля над

ситуациями в различных сферах жизнедеятельности, повышению чувствительности к негативным внешним воздействиям, потере уверенности в своих силах и возможностях при достижении намеченного результата;

2) половые различия характерны для проявления психической устойчивости у студентов первого курса вузов. Показано, что юноши оказываются в среднем психически более устойчивыми по сравнению с девушками, что приводит к большему проценту девушек среди первокурсников с очень низкой и низкой психической устойчивостью;

3) психическая устойчивость различается в зависимости от стратегии поступления в вуз лишь между двумя группами студентов первого курса. Первокурсники, поступившие в вуз на основе объединенных данных Единых государственных экзаменов и дополнительных вступительных испытаний, обладают в среднем более высокой психической устойчивостью по сравнению со студентами, зачисленными в вузы по результатам школьных олимпиад;

4) психическая устойчивость связана с образовательными результатами студентов на первом курсе вуза. Студенты, у которых после первой экзаменационной сессии остались академические задолженности, оказы-

ваются психически менее устойчивыми, чем студенты с отличными, хорошими и удовлетворительными экзаменационными оценками в определенных их сочетаниях.

Следует особо отметить, что в ходе исследования решена задача с четкой практической ориентацией — обозначены пороговые значения уровней сформированности психической устойчивости российских студентов, что расширяет возможности диагностического применения краткой версии опросника «Психическая устойчивость» в работе вузовских психологических служб.

Перспективы исследования связаны с организацией лонгитюдного исследования на всем протяжении вузовского обучения или, по крайней мере, повторного измерения, для понимания причинно-следственных связей между психической устойчивостью, стратегией поступления в вуз и образовательными результатами у российских студентов.

Ограничения. Ограниченный доступ к данным связан с продолжающимся сбором данных всероссийского исследования первокурсников.

Limitations. Limited access to the data is associated with the ongoing collection of data from the nationwide survey of first-year students.

Список источников / References

1. Басюк, В.С., Малых, С.Б., Тихомирова, Т.Н. (2022). Федеральная сеть психологических служб образовательных организаций высшего образования: концепция, приоритеты и ресурсы развития. *Психологическая наука и образование*, 27(6), 4–18. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270601>
Basyuk, V.S., Malykh, S.B., Tikhomirova, T.N. (2022). Federal Network of Psychological Services of Educational Institutions of Higher Education: Concept, Priorities and Development Resources. *Psychological Science and Education*, 27(6), 4–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2022270601>
2. Жожикашвили, Н.А., Малых, А.С., Девятерикова, А.А. (2021). Психическая устойчивость. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 14(4), 49–65. <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2021-4-49-65>
3. Жожикашвили, Н.А., Малых, А.С., Девятерикова, А.А. (2021). Mental Toughness. *Theoretical and Experimental Psychology*, 14(4), 49–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2021-4-49-65>
4. Лебедева, А.А., Леонтьев, Д.А. (2022). Современные подходы к изучению качества жизни: от объективных контекстов к субъективным. *Социальная психология и общество*, 13(4), 142–162. DOI:10.17759/sps.2022130409
Lebedeva, A.A., Leont'ev, D.A. (2022). Modern approaches to studying quality of life: from objective contexts to subjective ones. *Social Psychology and Society*, 13(4), 142–162. (In Russ.).
5. Махнач, А.В. (2022). Жизнеспособность человека и семьи. *Социально-психологическая парадигма*. Litres.
Makhnach, A.V. (2022). *Human and Family Viability. Socio-Psychological Paradigm*. Litres. (In Russ.).

5. Осин, Е.Н., Рассказова, Е.И. (2013). Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (2), 147–165.
- Осин, Е.Н., Рассказова, Е.И. (2013). Short version of the Hardiness Test: Psychometric characteristics and application in an organizational context. *Moscow University Bulletin. Series 14. Psychology*, (2), 147–165. (In Russ.).
6. Тихомирова, Т.Н., Басюк, В.С., Исмагулина, В.И., Зинченко, Е.В., Матяш, Н.В., Овсянникова, О.А., Пилипенко, С.А., Поникарова, И.Д., Сахарова, Т.Н., Случ, Н.А., Мalykh, С.Б. (2024). Психологическое благополучие и образовательные результаты студентов с различными стратегиями поступления в вуз. *Психологическая наука и образование*, 29(6), 35–53. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290603>
- Tikhomirova, T.N., Basyuk, V.S., Ismatullina, V.I., Zinchenko, E.V., Matyash, N.V., Ovsyannikova, O.A., Pilipenko, S.A., Ponikarova, I.D., Sakharova, T.N., Sluch, N.A., Malykh, S.B. (2024). Well-Being and Educational Outcomes Among Student with Different University Admission Strategies. *Psychological Science and Education*, 29(6), 35–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2024290603>
7. Clough, P.J., Earle, K., Sewell, D. (2002). Mental Toughness: The Concept and Its Measurement. In I. Cockerill (Ed.), *Solutions in Sport Psychology* (pp. 32–46). Thomson Learning.
8. Credé, M., Niehorster, S. (2012). Adjustment to college as measured by the student adaptation to college questionnaire: A quantitative review of its structure and relationships with correlates and consequences. *Educational Psychology Review*, 24, 133–165. <https://doi.org/10.1007/s10648-011-9184-5>
9. Crust, L., Earle, K., Perry, J., Earle, F., Clough, A., Clough, P.J. (2014). Mental toughness in higher education: Relationships with achievement and progression in first-year university sports students. *Personality and individual differences*, 69, 87–91. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.05.016>
10. Dagnall, N., Denovan, A., Papageorgiou, K.A., Clough, P.J., Parker, A., Drinkwater, K.G. (2019). Psychometric assessment of shortened Mental Toughness Questionnaires (MTQ): Factor structure of the MTQ-18 and the MTQ-10. *Frontiers in psychology*, 10, 1933. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01933>
11. Denovan, A., Dagnall, N., Artamonova, E., Papageorgiou, K.A. (2021). Dark Triad traits, learning styles, and symptoms of depression: Assessing the contribution of mental toughness longitudinally. *Learning and Individual Differences*, 91, 102053. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2021.102053>
12. Denovan, A., Dagnall, N., Artamonova, E., Papageorgiou, K.A. (2024). Evaluation of the 10-item Mental Toughness Questionnaire (MTQ10): cross-cultural assessment and scrutiny of method effects. *Current Psychology*, 43(40), 31254–31266. <https://doi.org/10.1007/s12144-024-06562-9>
13. Du, X., Wang, L., Zhou, L. (2023). Review of Young Children's Mental Toughness: Family, School, and Peer Factors. *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*, 16, 181–187. <https://doi.org/10.54254/2753-7048/16/20231142>
14. Graves, B.S., Hall, M.E., Dias-Karch, C., Haischer, M.H., Apter, C. (2021). Gender differences in perceived stress and coping among college students. *PloS one*, 16(8), e0255634. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0255634>
15. Hartanto, A., Darmawan, A.T.A., Sukoco, P., Marhaendro, A.S.D., Mohammad, R. (2025). Mental toughness and self-confidence of volleyball extracurricular participants: a study of gender differences. *Retos: nuevas tendencias en educación física, deporte y recreación*, 62, 470–479. <https://recyt.fecyt.es/index.php/retos/index>
16. Hsieh, Y.C., Lu, F.J., Gill, D.L., Hsu, Y.W., Wong, T.L., Kuan, G. (2024). Effects of mental toughness on athletic performance: a systematic review and meta-analysis. *International Journal of Sport and Exercise Psychology*, 22(6), 1317–1338. <https://doi.org/10.1080/1612197X.2023.2204312>
17. Lin, Y., Mutz, J., Clough, P.J., Papageorgiou, K.A. (2017). Mental toughness and individual differences in learning, educational and work performance, psychological well-being, and personality: A systematic review. *Frontiers in psychology*, 8, 1345. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01345>
18. Loehr, J. (1982). *Mental toughness training for sports: Achieving athletic excellence*. Plume.
19. Mattanah, J.F., Hancock, G.R., Brand, B.L. (2004). Parental attachment, separation-individuation, and college student adjustment: A structural equation analysis of mediational effects. *Journal of counseling Psychology*, 51(2), 213. <https://doi.org/10.1037/0022-0167.51.2.213>
20. Meggs, J., Sewell, P. (2022). Strategies for developing mental toughness in higher education and measuring the impact. In *Innovative approaches in pedagogy for higher education classrooms* (Vol. 42, pp. 121–135). Emerald Publishing Limited.

21. Mireku, E.K., Kissi, E., Badu, E., Aigbavboa, C.O., Kwofie, T., Eluerkeh, K. (2024). Establishing the characteristics of mental toughness among construction professionals. *Engineering, Construction and Architectural Management*. <https://doi.org/10.1108/ECAM-07-2023-0751>
22. Perry, J.L., Clough, P.J., Crust, L., Earle, K., Nicholls, A.R. (2013). Factorial validity of the mental toughness questionnaire-48. *Personality and individual differences*, 54(5), 587–592. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2012.11.020>
23. St Clair-Thompson, H., Devine, L. (2023). Mental toughness in higher education: Exploring the roles of flow and feedback. *Educational Psychology*, 43(4), 326–343. <https://doi.org/10.1080/01443410.2023.2205622>
24. St Clair-Thompson, H., London, J. (2024). Does mental toughness predict happiness over and above resilience, self-efficacy and grit? *New Ideas in Psychology*, 74, 101093. <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2024.101093>
25. St Clair-Thompson, H., Giles, R., McGeown, S.P., Putwain, D., Clough, P., Perry, J. (2017). Mental toughness and transitions to high school and to undergraduate study. *Educational Psychology*, 37(7), 792–809. <https://doi.org/10.1080/01443410.2016.1184746>
26. Taylor, M.E. (2024). *Mental Toughness in the Workplace*. Liberty University.
27. Turkington, G.D., Tinlin-Dixon, R., St Clair-Thompson, H. (2023). A mixed-method exploration of mental toughness, perceived stress and quality of life in mental health workers. *Journal of psychiatric and mental health nursing*, 30(6), 1152–1169. <https://doi.org/10.1111/jpm.12948>
28. Yarayan, Y.E., Solmaz, S., Aslan, M., Batrakoulis, A., Al-Mhanna, S.B., Keskin, K. (2024). Sex differences in athletic performance response to the imagery and mental toughness of elite middle- and long-distance runners. *Sports*, 12(6), 141. <https://doi.org/10.3390/sports12060141>

Информация об авторах

Татьяна Николаевна Тихомирова, академик РАО, доктор психологических наук, научный руководитель Федерального ресурсного центра психологической службы в системе высшего образования, Российская академия образования (ФГБУ РАО), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6748-763X>, e-mail: tikho@mail.ru

Виктор Стефанович Басюк, академик РАО, доктор психологических наук, вице-президент, Российская академия образования (ФГБУ РАО), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2448-0673>, e-mail: basyuk.victor@raop.ru

Юлия Владимировна Алкаева, начальник психологической службы, Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (ФГАОУ ВО НИУ «МИЭТ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9729-2998>, e-mail: alkaevajulia@mail.ru

Елена Валерьевна Зинченко, кандидат психологических наук, руководитель Психологической службы, Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО ЮФУ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7262-9583>, e-mail: evzinchenko@sfnedu.ru

Всеволод Валентинович Константинов, доктор психологических наук, заведующий кафедрой «Общая психология», Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВО ПГУ), Пенза, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Ирина Игоревна Лушпаева, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогической психологии Института психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет (ФГАОУ ВО КФУ), Казань, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8764-1665>, e-mail: psilogiairort@mail.ru

Ирина Дмитриевна Поникарова, психолог службы психологической поддержки, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова (ФГБОУ ВО СПбГУ ГА им. А.А. Новикова), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0588-6700>, e-mail: ira.ponikarova@gmail.com

Эльвира Камильевна Самерханова, доктор педагогических наук, профессор, первый проректор, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина (ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3059-7357>, e-mail: samerhanova_ek@mininuniver.ru

Наталья Геннадьевна Токарева, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии и неврологии, Медицинский институт, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (ФГБОУ ВО МГУ им. Н.П. Огарева), Саранск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2974-8149>, e-mail: tokareva-1@mail.ru

Сергей Борисович Малых, академик РАО, доктор психологических наук, профессор, академик-секретарь Отделения психологии и возрастной физиологии, Российская академия образования (ФГБУ РАО), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3786-7447>, e-mail: malykhsb@mail.ru

Information about the authors

Tatiana N. Tikhomirova, Academician of the Russian Academy of Education, Sc.D. (Psychology), Scientific Supervisor of the Federal Resource Center for Psychological Service for the Higher Education, Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6748-763X>, e-mail: tikho@mail.ru

Victor S. Basyuk, Academician of the Russian Academy of Education, Sc.D. (Psychology), Vice-President, Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2448-0673>, e-mail: basyuk.victor@raop.ru

Yulia V. Alkaeva, Head of the Psychological Support Service, National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9729-2998>, e-mail: alkaevajulia@mail.ru

Elena V. Zinchenko, PhD (Psychology), Supervisor of the Psychological Service, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7262-9583>, e-mail: evzinchenko@sfedu.ru

Vsevolod V. Konstantinov, Sc.D. (Psychology), Head of chair “General Psychology”, Penza State University, Penza, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Irina I. Lushpaeva, PhD (Psychology), Head of chair “Educational Psychology”, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8764-1665>, e-mail: psilogiairort@mail.ru

Irina D. Ponikarova, Psychologist of the Psychological Support Service, St. Petersburg University of Civil Aviation named after A.A. Novikov, St. Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0588-6700>, e-mail: ira.ponikarova@gmail.com

Elvira K. Samerkhanova, Sc.D. (Pedagogy), Professor, First Vice-Rector, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3059-7357>, e-mail: samerhanova_ek@mininuniver.ru

Natalia G. Tokareva, PhD (Medicine), Associate Professor of chair “Psychiatry, Narcology and Neurology”, Medical Institute, National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2974-8149>, e-mail: tokareva-1@mail.ru

Sergey B. Malykh, Academician of the Russian Academy of Education, Sc.D. (Psychology), Professor, Academician-Secretary of the Department of Psychology and Developmental Physiology, Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3786-7447>, e-mail: malykhsb@mail.ru

Вклад авторов

Тихомирова Т.Н. — идея всероссийского исследования первокурсников; методология; статистический анализ данных; подготовка и оформление рукописи.

Басюк В.С. — администрирование сбора данных на базе образовательных организаций высшего образования; интерпретация результатов.

Алкаева Ю.В. — организация и сбор данных на базе образовательной организации высшего образования.

Зинченко Е.В. — организация и сбор данных на базе образовательной организации высшего образования.

Константинов В.В. — организация и сбор данных на базе образовательной организации высшего образования.

Лушпаева И.И. — организация и сбор данных на базе образовательной организации высшего образования.

Поникарова И.Д. — организация и сбор данных на базе образовательной организации высшего образования.

Самерханова Э.К. — организация и сбор данных на базе образовательной организации высшего образования.

Токарева Н.Г. — организация и сбор данных на базе образовательной организации высшего образования.

Малых С.Б. — организация методического обеспечения исследования; интерпретация результатов.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the Authors

Tatiana N. Tikhomirova — project concept of nationwide study of first-year students; research methodology; statistical analysis; preparation and design of the manuscript.

Victor S. Basyuk — administration of data collection in higher education institutions; interpretation of results.

Yulia V. Alkaeva — organization and data collection at a higher education institution.

Elena V. Zinchenko — organization and data collection at a higher education institution.

Vsevolod V. Konstantinov — organization and data collection at a higher education institution.

Irina I. Lushpaeva — organization and data collection at a higher education institution.

Irina D. Ponikarova — organization and data collection at a higher education institution.

Elvira K. Samerkhanova — organization and data collection at a higher education institution.

Natalia G. Tokareva — organization and data collection at a higher education institution.

Sergey B. Malykh — organization of methodological support; interpretation of results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 02.03.2025

Поступила после рецензирования 04.05.2025

Принята к публикации 10.06.2025

Опубликована 31.08.2025

Received 2025.03.02

Revised 2025.05.04

Accepted 2025.06.10

Published 2025.08.31